

Slobodanka VLADIV-GLOVER
Monash University

Memories of Dostoevsky in Australia

It never ceases to amaze me that the International Dostoevsky Society – the most important Dostoevsky scholarly platform of my career – came into being as an idea at my *alma mater*, the University of Melbourne, at the time I entered postgraduate studies in Russian Literature. It is even more astounding that my own mentor, Dr Dmitry Vladimirovich Grishin, turned out to be the prime mover of this international forum. That Dr Grishin had reached Australia after World War Two as a refugee was a well-known fact among his students but as young people, we were hardly aware of the significance of his arrival in its ambience for Russian literature studies and Dostoevsky studies in particular. Dr Grishin came with his *kandidat nauk* from Moscow University (1940) and soon completed his doctorate on *Dostoevsky's Diary of a Writer* (1957). By the time I became a student, he was a Senior Lecturer (1962) and then Reader (1970) – the penultimate grade in the Australian professorial system. The rank of Reader was awarded primarily for exceptional achievements in research. In retrospect, I can evaluate that Dr Grishin had a brief but stellar career at the University of Melbourne. His untimely death in 1975 coincided with my own PhD completion – a generational change but one which left the younger scholars, like me, bereft of leadership, like a country being left without its elder statesmen.

I recall that in 1968, while I was writing my MA on “Образ дворянского интеллигента в русской литературе первой половины девятнадцатого века” [“The Aristocratic Hero in Russian 19th Century Literature”] and mulling over the structure and political significance of the love triangles and failed romances of the ‘superfluous men’ in the Russian novel, Dr Grishin gave me a document in Russian to translate into English. He said he was taking this draft constitution to the International Conference of Slavists in Prague, where an international Dostoevsky association would be inaugurated. I don’t know whether my humble translation made it to Prague and the conference table of the future IDS. The archives of Dr Grishin, kept by his son, Emeritus Professor Alexander Grishin (ANU) have undergone several culls after the death of Dmitry Vladimirovich and, in 1985, the death of his wife, Natalia Dmitrievna Grishina.

I did not attend the First Symposium in Bad Ems in September 1971 (*see Ill. 1/6*) because I had just returned from Moscow, where I completed an ANU Exchange to Moscow State University, to take up my new position as Senior Tutor in the newly established Russian Department at Monash University – an Australian red-brick university which opened in the early 1960s. However, as Dr Grishin’s PhD candidate at Melbourne University, where I was now enrolled part-time, I was privy to Dr Grishin’s IDS network and got an invitation to the Second Symposium in St Wolfgang in 1974 (*see Ill. 7*). Although Dr Grishin attended this symposium with his wife, on his return to Melbourne he was obliged to take leave of absence from work at various intervals. The Head of Russian at Melbourne advised me “to go easy on DM” and not tire him out with supervision meetings which then became just friendly ‘встречи’. I did not mind because Dmitry Vladimirovich had already given me some of the best lessons in my thesis writing at the MA stage. When as a novice I became too crudely critical of the authors I was reviewing, he would ask me to tone it down because “*Quod licet Iovi, non licet bovi*”. I still find this the most apt lesson in academic etiquette and humility, which I have often repeated to my students, with the benign condescending humour with which it was originally delivered.

The St Wolfgang Symposium was the most significant event in my early graduate research career. I can frankly say that it made me. It was an intellectual feast, a carnival, a boon in my intellectual life. For a start, I met Wolf Schmid from Bochum and his then wife Herta. They showed me great kindness and included me in their activities. Most importantly, I took back with me Schmid’s book *Der Textaufbau in den Erzählungen Dostojevskijs* (München: Fink, 1973) which became the basis of my methodological apparatus in my PhD thesis. I also met Rudolph Neuhäuser (*Ill. 8*), who had read an early draft of my thesis, after which he wrote frankly: “If you write this thesis, you will have written to book of books on Dostoevsky”. He suggested drastic culling and focusing. I also met for the first time Horst-Jürgen Gerigk, who with his hermeneutic approach and the seminal study on *The Adolescent* (1964) became a lasting inspiration. At one point, I found myself sitting down for a drink with the Schmidts and the legendary Dmitry Tschizewski, whose book on *Hegel in Russland* I am reading right now, to illuminate Dostoevsky’s view of history (*Ill. 9*). The after-shocks of the St Wolfgang Symposium are ongoing. Over the years and thanks to the IDS symposiums, I found myself in the midst of a community of first class scholars, united by a shared love for the cultural legacy of Dostoevsky, whose life and works were studied in earnest across a spectrum of different perspectives, all aimed at the truth about the Russian writer. The IDS brought together scholars of many nations, from East and West in terms of the Cold War

years, all open to Dostoevsky's world vision and ethics. To name just a few who remain vivid in my memory: the gentlemanly Robert Belknap, the fiery Gyula Király, the polite Richard Peace, my own compatriot from Serbia, Milivoje Jovanović, the unforgettable Nathan Rosen, the Dutch scholars, Jan M. Meijer and Jan van der Eng, Dostoevsky's Norwegian biographer, Geir Kjetsaa, the kind Zsuzsanna Bjørn Andersen from Copenhagen, and not to be forgotten, the beautiful Elena Loghinovskaia and her husband Albert Kovács, from Bucharest. I have learned much from all of them. I must also mention the support I received over more than twenty years from the IDS Academic Secretary, Nadine Natov. I remember her hand-written notes, inserted into the photocopied invitations to the symposiums, adding a personalised touch which made me feel important and included.

In our various conversations during supervision meetings, I remember Dmitry Vladimirovich telling me about his experiences as a young scholar in Stalinist Russia. When he told his научный руководитель that he wanted to write his thesis on Dostoevsky, the man advised against such a topic which could lead to trouble. Dmitry Vladimirovich persisted and brought with him to Australia many ideas he had formed about Dostoevsky on the basis of studying *Diary of a Writer*. His first thesis on *Early Dostoevsky* also brought him to the insight – which I have appropriated and confirmed through research – that there was no break in Dostoevsky's creative development and that he was the same before and after exile, in his aesthetic and political views (as far as the latter could be stated *ex cathedra*) (see Ill. 10/11).

More than sixty years since Grishin's appointment to the Russian Department at the University of Melbourne in 1954, Dostoevsky studies still continue in Australia as the legacy of its 'founding father'. Out of national representations on the IDS grew a local organisation, the Australian Dostoevsky Society, which despite the drastic reduction in the teaching of Russian Literature in Australian high schools and universities, still commands a following. The recent bequest to the Matheson Library at Monash University of a large sum to establish the Ada Booth Slavic Library Collection has given a boost to Dostoevsky research at Monash, whose latest PhD student has submitted his thesis in the Jubilee Year. Australia is also home to the chief editor of *The Dostoevsky Journal: A Comparative Literature Review*, which has been going since 2000. The Jubilee Issue is out in electronic format at <https://brill.com/view/journals/djir/djir-overview.xml>

As a far-flung outpost of European civilization, Australia is still a hub of Dostoevsky research and to paraphrase a famous popular patriotic song by Peter Allen, Dostoevsky "can still call Australia home".

APPENDICES
from Dr Grishin's and Slobodanka Vladiv-Glover's archives

List of Illustrations:

- Ill. 1/3* Photocopies of *Novoye Russkoye Slovo*, December 6th, 1970 (Владимир СЕДУРО, “Международное общество Достоевсковедов”, *Новое Русское Слово*, 6 декабря 1970 г., с. 1).
- Ill. 4/5* Photocopies of *Novoye Russkoye Slovo*, September 20th, 1971 (Надин НАТОВА, “Ф.М. Достоевский: 1821-1971. Юбилейный Симпозиум”, *Новое Русское Слово*, 26 сентября 1971 г., с. 3).
- Ill. 6* Photocopy of Irene ESAM's [ЗОГРАВ] communication “Symposium on Dostoevsky”, *University of Melbourne Gazette*, vol. XXVIII, N. 3, July 1972, p. 2.
- Ill. 7* Slobodanka Vladiv-Glover's presentation in Sankt Wolfgang am See, 1974.
- Ill. 8* Rudolf Neuhäuser's presentation in Sankt Wolfgang am See, 1974.
- Ill. 9* From left to right: Slobodanka Vladiv-Glover, Herta Schmid, Horst-Jürgen Gerigk and Dmitry Tschizewski in Sankt Wolfgang am See, 1974.
- Ill. 10* Dmitry Grishin's monographies.
- Ill. 11* Photocopy of autograph of Grishin in his book presented to S. Vladiv-Glover, 1972.
- Ill. 12* Dmitry Grishin in his study, 1975.
- Ill. 13* Slobodanka Vladiv-Glover at her PhD graduation with her mother, Nada Vladiv, 1976.
- Ill. 14* Attending the IVth IDS Symposium in Bergamo, 1980: from left to right Lubomir Radoyce, Vladimir Sajković, Slobodanka Vladiv-Glover, Milivoje Jovanović, Nada Vladiv and Ivan Verč.
- Ill. 15* Slobodanka Vladiv-Glover in New York with Bob Belknap, 1998.
- Ill. 16* Richard Peace and Slobodanka Vladiv-Glover in New York, 1998.

Credits:

All photos and documents from

Alexander Grishin's and Slobodanka Vladiv-Glover's personal Archives.

ILLUSTRATIONS

ВОСКРЕСЕНЬЕ 6 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА

НОВОЕ РУССКОЕ СЛ

ЛИТЕРАТ

Международное общество

Уже второй год ведется интенсивная работа Организационного комитета международной ассоциации исследователей жизни и творчества Ф. М. Достоевского. В прошлом номере журнала Американской ассоциации исследователей жизни и творчества Ф. М. Достоевского в журнале Ассоциации ученых-славянских и восточных европейских языков в США по-английски, а в журнале «Современник» (№ 20 - 21) по-русски появилась первая программа Организационного комитета в исследовании жизни и творчества Достоевского по всем меру.

Обращение послужило основой — достоевскими знаками стран Европы, Америки и Австралии. Инициатором такого обращения явился профессор из Русского отдела Мельбурнского университета д-р Д. В. Гринин, автор книги «Славянские писатели Ф. М. Достоевского».

Совместные Штаты представляют в Международное общество достоевское автор этой статьи, секретарем является проф. Н. А. Натопа — Пополов, Россия представляет известное достоевское имя —

Облагодетель в Ленинграде — В. Беликов. Известный в Америке литературный критик Марк Стоппинг представляет страну теперешнего своего пребывания — Италию. Подписавшие Обращение ученые из Бельгии, Болгарии, Бразилии, Голландии, Западной Германии, Индии, Канады, Мексики, Швеции, Югославии, Финляндии и других стран. Ожидается присоединение достоевских ученых из других стран.

В Обращении говорится: «В 1971 году все человечество будет отмечать 150 лет со дня рождения гениального русского писателя и мыслителя Федора Михайловича Достоевского. Интерес к жизни

УРА и ИСКУС

достоевсковедов

стольной Германии, так как в Комитет входят и представители этих стран. После этого необходимо предпринять шаги по созданию Достоевского в Европе.

Организацию и проведение Международного симпозиума требуют значительных средств. Наш Организационный комитет пока не располагает необходимыми средствами. Его структура и программа должны быть таковы, чтобы обеспечить достоевское изучение и дальнейшее развитие научных исследований — научных докладов — «первого симпозиума». Хотя нами и делается попытка привлечь финансовую помощь для проведения симпозиума, однако мы ни в коем случае никому не позволим навязывать ему программу симпозиума, однако мы ни в коем случае никому не позволим навязывать ему программу симпозиума, однако мы ни в коем случае никому не позволим навязывать ему программу симпозиума.

Такие образцы, Бад Эмс в жизни Достоевского явились местом создания гениальной страны его гениальных творений. Вслед за «Русским именем» здесь образовались и частично писались главы о Пушкине, в том числе знаменитая «Духовная история души и смысла романа» главы «Князь Галицкий». Писала на Бад Эмсе жене, Любовью, Победоносцу, Пушкинскому и др. представляю собою ценнейшие документы, пронаписанные не только на личность Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Если представить творчество в виде горной цепи, то среди нее, перед озером, высятся скалы и соприкасается с ними, представляя творчество Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

Организационный комитет примет участие в исследовании творчества Достоевского, как мужа и семьянина, но и на творческую работу писателя, его внутреннюю жизнь, сомнения, поиски идеальных решений больших вопросов, взаимоотношений его времени и жизни, России и Европы.

III. 1

III. 2

III. 3

Ф. М. Достоевский: 1821-1971

Юбилейный Симпозиум

С 1 по 5 сентября в Бад Эмсе происходит Международный Симпозиум, посвященный 150-летию со дня рождения Федора Михайловича Достоевского.

В Симпозиуме приняли участие 58 исследователей жизни и творчества Достоевского, приехавшие из четырнадцати стран. Было прослушано 35 научных докладов и сообщений на темы, касающиеся изучения литературного наследия великого писателя, познавательного, философского и эстетического существа его произведений. Доклады и последующие за ними дискуссии еще раз подтвердили мировую значимость творчества Достоевского, неувядаемость его тем и острую актуальность для наших дней многих проблем, в свое время им поставленных.

Будучи глубоко русским, Достоевский тем не менее внес неоспоримый вклад в мировую сокровищницу человеческого духа; именно поэтому в издании его творчества заинтересовано сегодня все человечество и координирование исследовательской работы в области достоевствоведения не может не содействовать укреплению культурного сотрудничества на родом и содружества ученых различных стран.

Исходя из этого, участники Симпозиума постановили учредить «Международное общество по изучению жизни и творчества Ф. М. Достоевского»; на специальном заседании был выработан и принят устав общества и избран исполнительный комитет в составе:

Н. О. Нильсон — председатель комитета (Стокгольмский университет);
Д. В. Гришнин — первый заместитель председателя (Мельбурнский университет);
Заместитель председателя: Р. Л. Джексон — (Ейльский университет); Р. Лаут — (Мюнхенский университет) и М. М. Новиков (Бухарестский у-т).

Н. А. Натова — ученый секретарь Общества (Джордж-Таунтонский университет).

В состав комитета вошли также представители следующих стран: Австралии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Канады, Новой Зеландии, Румынии, США, Финляндии, Фран-

ции, М. Ханак, Ф. Силли, Дж. Саймонс, И. Керк, Н. Натова и В. Крутиван.
Вечером, в первый день Симпозиума, с лекцией-воспоминаниями выступила Ольга Александровна Фальц-Фейн, последняя из семьи Достоевских, лично знавшая Анну Григорьевну Достоевскую и детей писателя. В пятницу, 3 сентября, архиепископ Сан-Франциско и Западноамериканский Иоанн (Шаховской), совместно с о.о. Георгием Флоровским и Дмитрием Григорьевым, отслужил панихиду по Федору Достоевскому в русской церкви, построенной в Эмсе в 1876 году, при содействии императора Александра Второго, в память его матери императрицы Александры Феодоровны. В этой церкви, в год ее освящения, молился и Федор Михайлович Достоевский во время своего третьего пребывания в Эмсе. Торжественная служба с участием брессельского хора прилекла не только участников Симпозиума, в церкви присутствовало много немцев, как постоянных жителей Эмса, так и летавших его минеральными водами, как когда-то лечился и Достоевский.

После панихиды, участники Симпозиума совершили поездку в замок Штолценфельд, находящийся в 18 км от Бад-Эмса, на берегу Рейна. В этот замок, в котором часть комнат была специально отведена для императрицы Марии Феодоровны, проживавшей там некоторое время, возила Достоевского, в 1874 году, княжна Н. Шапкова, сестра жены Каткова. Достоевский был восхищен изумительным видом, открываю-

щимся из замка на Рейн. 5 сентября, в воскресенье, в русской церкви, при большом стечении народа, была отслужена обедня, после которой участники Симпозиума собрались в последний раз в зале с большим солнцем концертном зале для дискуссионной и обсуждения работы новой международной организации.

В немецкой печати было помещено несколько статей, посвященных Симпозиуму и были сделаны две передачи по телевидению. Особенно полной была вторая программа, передававшаяся 10 сентября. Юго-западным телевизионным центром. Во время чтения отрывка из писем Достоевского жене с описанием Эмса, была показана долина Лана с городом, засыпанная с подымающегося фуникулера, вал заседаний во время чтения докладов, выставка работ участников Симпозиума, часть церковной службы, а также проведены интервью с профессором Р. Нильхойзером, избранным в состав исполнительного комитета в качестве редактора и издателя Бюлетеня Международного общества, с ученым секретарем общества и с директором курортного управления. Была показана также мемориальная доска, установленная по просьбе организационного комитета по предложению Симпозиума на доме, бывшем ранее отцом «Алишера», в котором Достоевский жил во время своего пребывания в Эмсе в 1874, 1876 и 1879 годах.

Ученый секретарь Международного общества по изучению творчества Достоевского Н. Натова

пийнтонский университет). В состав комитета вошли также представители следующих стран: Австралии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Канады, Новой Зеландии, Румынии, США, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии и Швеции.

Общество ставит целью: всемерно способствовать расширению и углублению исследовательской работы в области достоевсковедения, а также содействовать развитию плодотворных контактов между достоевковедами различных стран путем организации научных встреч, творческих дискуссий и симпозиумов, издания информационного бюллетеня и прочих доступными в условиях работы Общества средствами.

Общество обращается ко всем достоевковедам с призывом примкнуть к его работе и помочь осуществлению поставленных им научно-исследовательских и организационных задач.

Следующую научную сессию Общества предполагается провести в августе-сентябре 1973 года.

Исполнительный комитет

К этому официальному коммюнике, выработанному по окончании Симпозиума, следует добавить, что одна из целей, которую имели в виду организаторы новой международной организации, а именно — содействие непосредственному общению достоевсковедов разных стран и обмен мнениями — была достигнута уже при первой встрече в Бад Эмсе.

Для проведения Симпозиума директор курортного управления Бад Эмса, г. Вадепул, предоставил малый концертный зал Кургауза, расположенного в парке на берегу реки Лан. Открытию Симпозиума предшествовал прием, на котором присутствовал также директор курортного управления, приветствовавший участников Симпозиума, прибывших из 14 стран. В их честь западная часть здания была украшена всеми флагами, имевшимися в распоряжении инспектора Кургауза — среди флагов были и такие редкие для Эмса флаги как австралийский и финский.

1 сентября, в 9 часов утра, Юбилейный Симпозиум открылся двумя речами — инициато-

ратора, сравнительного анализа особенности понятия реализма у Достоевского и Фолкнера, и доклад профессора Бухарестского университета Т. Николеску, говорившей о малоизвестных для большинства фактах влияния Достоевского на румынскую литературу в период между двумя войнами.

Послеобеденное заседание 3 сентября и оба заседания 4 сентября были посвящены анализу художественного мастерства Достоевского, его понятия фантастического, выявлению философского и эстетического значения его образности и особенностей его авторского слова. Здесь следует особо отметить чрезвычайно интересный доклад проф. А. Н. Гедройца, адаптировавшего и поставившего на сцене Брюссельского театра «Записки из подполья», «Идиота» и «Преступление и наказание» и занятого теперь постановкой «Братьев Карамазовых». Проф. Гедройц рассматривает сценические варианты произведений Достоевского как особый творческий вид художественно-литературной критики.

Наряду с крупными учеными, работы которых о Достоевском широко известны не только специалистам, как профессор Г. Флоровский, проф. Н. Нильсон, голландские ученые Я. ван дер Энг и Я. Мейер, г-жа Доминика Арбан, профессора Принстонского и Ейльского университетов Дж. Франк и Р. Джэксон, проф. Хельсинкского университета И. Вахрос, проф. Мэктильского университета в Монреале Н. Первушин и многие другие, в Симпозиуме с успехом выступали молодые ученые, среди которых прежде всего следует назвать проф. Ноттингемского университета М. Джонса, канадского профессора Р. Ньюхойзера и бывшего ученика профессора Лаута В. Шмидта из Мюнхенского университета.

Активное участие в Симпозиуме приняли американские ученые. Помимо названных выше лиц, с докладами выступили: американский представитель организационного комитета В. И. Седуро, и в дальнейшем согласившийся представлять США в Международном обществе по изучению творчества Достоевского, профессора: Т. Пахтус, Н. Полторацкий, Д. Григорьев, Л. Ржев-

2

University Gazette, July, 1972

Symposium on Dostoevsky

To commemorate the sesquicentennial anniversary of the birth of F. Dostoevsky an international symposium was organized by Dr. Dmitry Grishin, Reader in Russian Literature at the University of Melbourne, at Bad Ems, West Germany. Several years ago, Dr. Grishin put forward an idea to form an International Dostoevsky Society and has since worked to make it a reality. Dr. Grishin acted as president of the organizing committee of the symposium, read the inaugural address entitled 'Aims and Purposes of the Symposium' and presented a paper: 'Dostoevsky—Man, Writer and Myth'.

F. Dostoevsky

Dr. Grishin's inaugural address was followed by Professor Robert Louis Jackson of Yale University on 'Dostoevsky: a Vision in Motion' and three reports by Mikhail Novikov of the University of Barchart, George Florovsky, Princeton University and Horst-Jürgen Gerigk, University of Heidelberg.

Dostoevsky specialists from 14 countries took part and read 36 other papers, divided under three sections:

1. Dostoevsky in Social, Religious and Philosophical Perspectives.
2. Dostoevsky's Work in a Comparative Perspective.
3. Dostoevsky's Art.

Reports and subsequent discussions stressed the special character of Dostoevsky's genius, his universal significance and relevance to the contemporary world. Those present believed that Dostoevsky, though in many ways a distinctively Russian writer, contributed to the spiritual heritage of all mankind. Research into his life and work was therefore a matter of importance in all countries and the symposium was firmly of the opinion that the coordination of such research was in the interest of international understanding.

The International Dostoevsky Society was formed to achieve this purpose. A constitution was approved and an executive committee elected. Dr. Grishin was elected as one of the five vice-presidents.

It was a fortunate decision to hold the symposium at Bad Ems, a small and lovely place on the river Lahn, a tributary of the Rhine. It was very popular as a health resort with the Russian upper classes in the last century and evidence of this still remains in an imposing hotel called 'Russischer Hof' and a beautiful Russian Orthodox church. The location afforded one's understanding of the writer. Several walks were taken to look at the apartments Dostoevsky occupied when he was living at Bad Ems.

A special Sunday service was held at the local Russian Orthodox church, as well as a special memorial service. This was a unique experience: a memorial service for a great Russian writer held in a church he was familiar with, situated in a town he frequently stayed in, attended by people dedicated to the study of his works, and various old people like Olga de Falz-Fein who remembered his family: a very moving experience because it could never be repeated.

As is often the case at conferences, the most fruitful discussions took place outside the official symposium hours; during walks along the Lahn river or up in the wooded hills, during the excursion to the castle of Stoltenfels, during mealtimes, often taken in outdoor restaurants up in the hills bordering Bad Ems or in the late evenings at the night cafes. It was a symposium with a very special character and one to remember—as even veterans of international conferences admitted.

IRENE ESAM

An illustration by D. A. Shmarov to Dostoevsky's novel *Crime and Punishment*.

III. 6

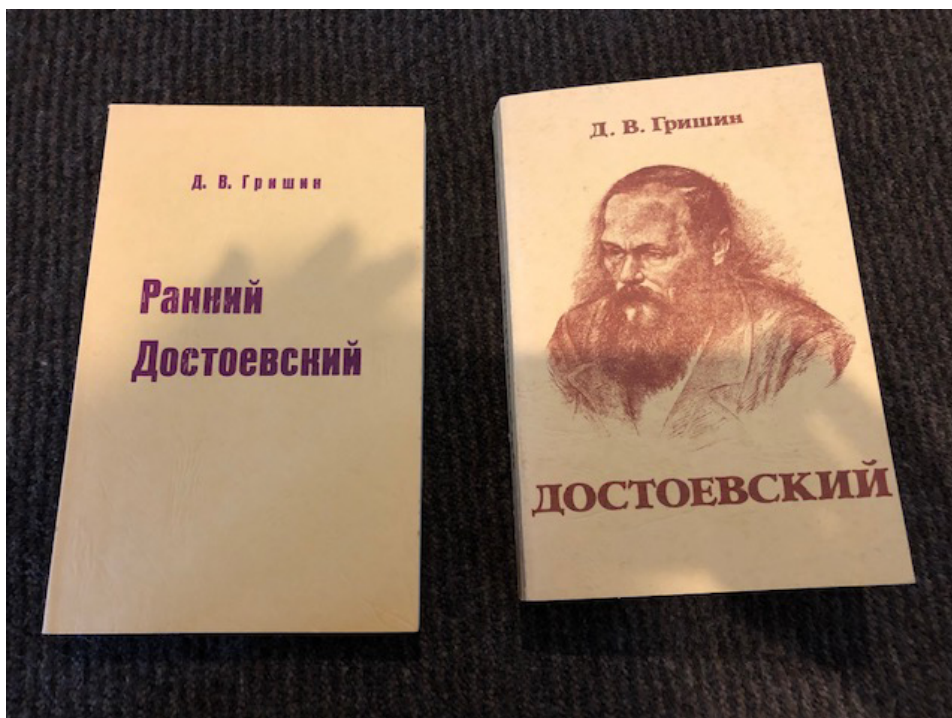
III. 7

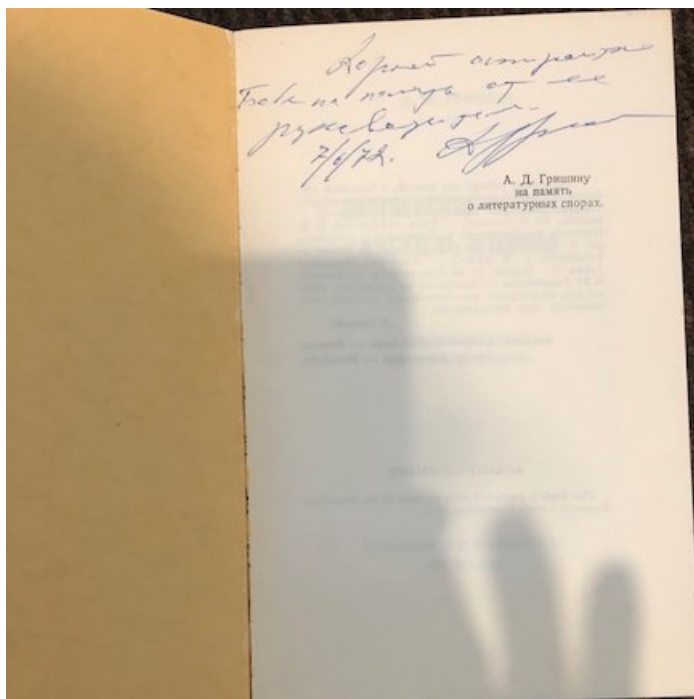
III. 8

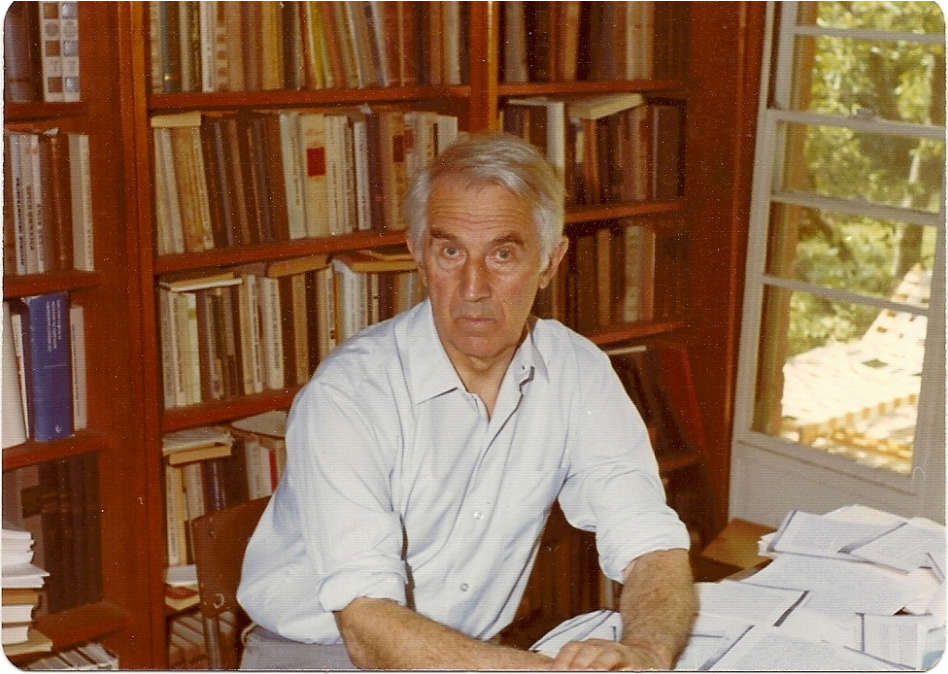
III. 9

III. 10

III. 11

III. 12

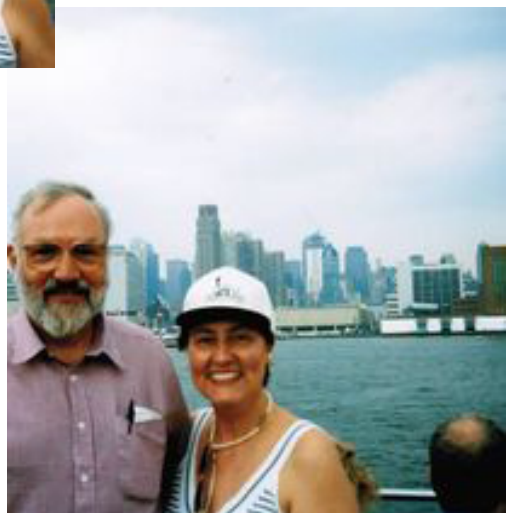

III. 13

III. 14

III. 15

III. 16